

Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 5 (139). С. 48–56.

Izvestiya of Altai State University. 2024. No 5 (139). P. 48–56.

Научная статья

УДК 94 (574):008

ББК 63.3(5Каз)614-7

DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-06

Процесс институционального оформления Союза художников Казахской АССР/ССР в середине и второй половине 1930-х гг.

Евгения Юрьевна Рахматулина

Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник, Усть-Каменогорск, Казахстан, kalina200778@mail.ru

Original article

Process of Institutionalization of the Union of Artists of the Kazakh ASSR/SSR in the Middle and Second Half of the 1930s.

Eugenia Yu. Rahmatulina

East-Kazakhstan Regional Architectural-Ethnographic and Natural-Landscape Museum-Reserve, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, kalina200778@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется процесс институционализации Союза советских художников Казахской АССР/ССР, пришедший на период середины и второй половины 1930-х гг. На основе системного подхода осуществлен анализ основных этапов изучаемого процесса: от этапа подготовительной работы до принятия системы контроля и статусно-ролевой структуры Союза художников. Выявлено, что наиболее продуктивным стал заключительный этап формирования — 1938–1940-х гг. под председательством В.Н. Сладкова, когда были заложены основы социального престижа организации, проведены знаковые мероприятия: республиканская художественная выставка 1940 г., Первый Всеказахстанский съезд Союза художников, сформирована структура областных филиалов Союза. Определен комплекс внешних и внутренних факторов, влияющих на процесс институционализации республиканской организации, в их числе номинальная юридическая самостоятельность и слабая поддержка со стороны ведомственных организаций.

Ключевые слова: изобразительное искусство, Союз советских художников Казахской ССР, областные филиалы, первый съезд Союза художников Казахской ССР, институционализация

Abstract. The article examines the process of institutionalization of the Union of Soviet Artists of the Kazakh Autonomous Soviet Socialist Republic/SSR, which occurred in the mid and second half of the 1930s. Based on a systematic approach, an analysis of the main stages of the process under study was carried out: from the stage of preparatory work to the adoption of a control system and the status-role structure of the Union. It was revealed that the final stage, the 1938–1940s, became the most productive under the chairmanship of V.N. Sladkov, when the foundations of the social prestige of the organization were formed, significant events were held: the republican art exhibition of 1940, first congress of the Union of artists of Kazakhstan, and the regional structure of the Union was formed. A set of external and internal factors influencing the process of institutionalization of a republican organization has been identified, including nominal legal independence and weak support from departmental organizations.

Keywords: fine arts, Union of Soviet Artists of the Kazakh SSR, regional branches, first congress of the Union of Artists of Kazakhstan, institutionalization

Для цитирования: Рахматулина Е.Ю. Процесс институционального оформления Союза художников Казахской АССР/ССР в середине и второй половине 1930-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2024. №5 (139). С. 48–56. DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-06.

Расхождения в оценках различных аспектов социально-политической истории XX века, существующие в современной историографии постсоветских стран, не затронули исторический нарратив, посвященный процессу установления и развития в 1930-е гг. художественных институций на территории советских республик Центральной Азии, в частности в Казахской ССР. Анализ исторической литературы показывает, что данный вопрос не входит в категорию дискуссионных. Позитивные оценки процесса, способствовавшего развитию творческого потенциала общества, представлены как в современной казахстанской [1, с. 431; 2, с. 41], так и российской историографии [3, с. 180; 4, с. 42]. Качественные модернизационные сдвиги 1930-х гг., определившие вектор социокультурного развития республики на многие десятилетия, были непосредственно связаны с образованием знаковых художественных институций периода: Союза советских художников Казахской ССР, республиканского художественного училища и национальной художественной галереи. Ведущее значение в данной триаде закрепилось за республиканским Союзом художников, институциональное оформление которого шло в русле преобразований советской культурной политики. Оформление творческой организации осуществлялось форсированными темпами и, несмотря на сопутствовавшие трудности, завершилось к июню 1940 г. В связи с этим обоснованный научный интерес представляет изучение процесса институционализации ведущей творческой организации художников Казахской ССР, специфики его проведения, условий и механизмов реализации.

Объектом исследования является процесс институционализации Союза советских художников Казахстана, пришедшийся на период середины и второй половины 1930-х гг. Для реализации задач исследования применялся системный подход, нацеленный на изучение основных этапов институционализации: 1 — подготовительный, 2 — практической реализации с выявлением материальных, организационных ресурсов и кадрового потенциала процесса, 3 — оформление системы контроля, 4 — оформление статусно-ролевой структуры и ее легитимизация. Историко-генетический метод послужил основой выявления последовательных этапов процесса.

1930-е гг. в СССР были ознаменованы чередой крупных социокультурных преобразований, в том числе в художественной отрасли страны. Взамен

For citation: Rahmatulina E.Yu. Process of Institutionalization of the Union of Artists of the Kazakh ASSR/SSR in the Middle and Second Half of the 1930s. *Izvestiya of Altai State University*. 2024. №5 (139). P. 48–56. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-06.

Наркомпроса, осуществлявшего свои функции с начала 1920-х гг., в 1935 г. была сформирована новая структура управления творческой сферой — Всесоюзный комитет по делам искусств, параллельно закреплялись и настраивались новые атрибуты управления во властной вертикали. Помимо органов власти управленческой трансформации подверглась творческая интеллигенция страны, для судеб которой определяющим стал выход Постановления Политбюро ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» [5, с. 172–173]. Постановление дало толчок к образованию творческих организаций нового типа и стало обязательным для всех художественных сил СССР, в том числе для интеллигенции республик Центральной Азии. Для реализации Постановления в июле 1933 г. в Казахской АССР были созданы кооператив «Казхудожник» и Организационное бюро Союза советских художников КазАССР, в задачи которого входило выявление и объединение творческих работников изобразительного искусства, а также поднятие их профессионального уровня. На региональном уровне за реализацию Постановления Политбюро ЦК ВКП (б) отвечало партийное руководство Казахской АССР во главе с первым секретарем Казкрайкома ВКП (б) Л.И. Мирзояном.

В силу ряда факторов, как-то: отсутствия в регионе опыта работы подобного рода профильных институций, практики их управления, а также сформированного профессионального художественного сообщества, что в совокупности обусловило крайнюю актуальность инициативы партийного руководства и определило ее модернизационный характер. Предпосылками к образованию объединения художников более раннего периода можно считать единичные производственно-творческие объединения и артели, существовавшие в 1920-е гг. в городах региона: Семипалатинске, Кызыл-Орде и Алма-Ате [6, с. 6]. В конце 1920-х гг., после проведения Первой Казахстанской передвижной художественной выставки 1928–1929 гг., группой художников была проявлена инициатива по созданию профильного художественного объединения. Так, Н.В. Крутильников совместно с А. Шмелевым на страницах газеты «Советская степь» (1929 г. № 85) выступил с программным документом «Задачи художников Казахстана», в котором большое место было уделено организационным вопросам, в том числе направленным на обучение пролетарских казахских художников [7, с. 30]. Однако

заявление не получило практической реализации и осталось на бумаге.

Практическим шагом в деле формирования профильного творческого объединения стало образование в 1933 г. Оргбюро Союза советских художников Казахской АССР, позднее переименованного в Оргкомитет Союза советских художников Казахстана (далее — Оргкомитет ССХК). Отметим, что первые организации советских художников появились сначала в Москве, Ленинграде, затем и на периферии, в советских Центральноазиатских республиках. Так, в 1932 г. был оформлен Оргкомитет художников Узбекистана, в 1933 г. созданы оргкомитеты художников Киргизии и Таджикистана [3, с. 168]. На Всесоюзном уровне по Постановлению СНК СССР от 21 июня 1939 г. № 922 был организован Оргкомитет Союза советских художников СССР [8, л. 1], до 1957 г. выполнявший функции высшего руководящего органа художников. Функции контроля местных отделений и их взаимосвязь осуществляло выборное Правление Союза Художников СССР [9, с. 300]. К концу 1940 г. формирование республиканских Союзов художников в СССР в основном было завершено, профильные творческие организации художников оформились в 11 республиках и 53 городах, областях, автономиях РСФСР [10, с. 289]. По вопросу периодизации согласимся с предложением Г.Н. Сырлыбаевой, определившей три основных этапа институционализации республиканского творческого Союза: первый этап — 1933–1936 гг., второй этап — 1937–1938 гг., третий этап — 1938–1940 гг. [11, с. 17–22].

Как показал анализ архивных документов, утверждению основных правовых документов предшествовала долгая согласовательная работа. В 1937 г. был принят первый учредительный документ — временный устав, действовавший до июня 1940 г. Его основой послужил устав, разработанный на базе трех профессиональных организаций художников — Союзов художников Москвы, Ленинграда и Минска [12, л. 1]. Документ 1937 г. декларировал равенство профессионалов и художников-самоучек, имевших большой стаж деятельности, что нашло закрепление в пункте 1 [13, л. 172]. Также документ определял нормы вступительных и членских взносов. Принятое с запозданием в 1939 г. «Положение о деятельности, задачах и правах Оргкомитета Союза советских художников Казахстана» [14, л. 129] определяло функции Оргкомитета, закрепившего за ним основные юридические права до проведения первого республиканского съезда художников и выборов нового правления.

Особым обстоятельством развития Союза художников Казахской АССР/ССР изучаемого периода стала номинальная юридическая самостоятельность организации, что, по мнению экспертов, было связано с характеристиками всей институциональ-

ной системы СССР, представлявшей собой «сложный комплекс партийных, государственных, общественных, корпоративных учреждений и практик» [15, с. 50]. Таким образом, несмотря на статус автономной общественной организации, административно-хозяйственная и финансовая деятельность ССХК полностью контролировалась вышестоящими ведомствами и профильными организациями. Так, на первом этапе деятельности в 1933–1936 гг. Союз художников Казахстана был подотчетен республиканскому Наркомпросу, совмещающему контроль за сферами образования и культуры, что привело к слабым результатам развития отрасли искусства, без четкого понимания необходимых шагов и путей достижения результатов. Работа в сфере изобразительного искусства республики велась по остаточному принципу, средств, выделяемых в виде дотаций на содержание аппарата и мероприятия, зачастую не хватало. В 1933 г. на работу объединения было отпущено 9 000 руб., в 1934 — 15 000 руб., в 1935 г. — 15 000 руб. [16, л. 201].

С 1937 г. Союз художников по Постановлению правительства перешел в ведение Управления по делам искусств при СНК Казахской ССР, в функции которого также входило выделение финансовых средств и назначение первого руководителя. Параллельно кураторские функции осуществлялись со стороны Всесоюзного комитета по делам искусств, Всесоюзного оргкомитета художников, создавшего комиссии по отдельным рабочим вопросам, в том числе комиссии, наделенные особыми инспекторскими полномочиями в Союзных республиках. Также к компетенции Всесоюзного оргкомитета относилось утверждение списка членов Союза художников после проведенной перерегистрации, обеспечение нормативно-правовой документацией, контроль за работой Первого съезда художников и другие вопросы.

Стоит подчеркнуть, что помимо номинальной юридической самостоятельности, негативным фактором развития стала слабая практическая поддержка данного направления искусства со стороны партийных и государственных органов. К 1936 г. в республике еще не сложилась система практического обучения изоискусству, не существовало специализированных школ и техникумов. Несмотря на факт создания Оргкомитета Союза, не была введена практика контрактации художников, не выделялись средства на заказы. Как указывал московский художник Н.А. Семенов в докладной записке на имя Председателя Совнаркома Казахстана Исаева к 1936 г.: «ни один художник Алма-Аты не был привлечен к преподаванию в школах и техникумах, а такой крупный мастер как Риттих принужден работать на табачной фабрике экономистом» [17, л. 145]. В результате чего «...единственный крупный с заметным именем художник-казах Тансыкбаев «бежал» из Казахстана,

живет в Ташкенте и упорно не желает возвращаться, а второй крупный художник Крутильников (говорят, с горя пьет). Рассказывают, что когда об этом узнал Мирзоян, то поставил это в вину местным организациям» [17, л. 145].

Свою отрицательную роль сыграла и недостаточно взвешенная политика республиканского Управления по делам искусств, для которого приоритетным направлением искусства на всем протяжении довоенного периода оставалось развитие национального театра, а не изобразительного искусства. Недостаток профильных специалистов в республиканском ведомстве также тормозил становление новой институции. По заявлению руководителя Управления по делам искусств Б.И. Косунова, к 1939 г. штат Управления не был полностью укомплектован. «Долгое время в Управлении никто не занимался этой работой. Отдела не было специального, работника по изоискусству...» [18, л. 15]. Не всегда присланные из Центра страны специалисты справлялись и оставались в регионе, что вызывало текучку кадров и являлось дополнительным фактором слабого знания Управления насущных проблем творческой организации.

Второй этап институционализации, охвативший 1937–1938 гг., выдался особенно трудным. Исследователи едины во мнении, определяя его как этап перманентного финансового и управленческого кризиса, проявлявшегося как в недостаточности финансирования, так и в частой смене руководства. Если с сентября 1933 по 1936 г. (почти три года) пост председателя занимал художник Ф.И. Болкоев, то в последующем с 1 января 1937 г. по ноябрь 1938 г. на посту руководителя Союза сменилось 11 председателей, некоторые из них занимали свою должность один-два месяца [12, л. 10].

21 ноября 1938 г. на основании Приказа № 547 по Управлению по делам искусств при СНК Каз ССР на базе ССХК был введен Художественный совет в составе пяти художников: Н.Д. Тимофеева — председателя, А.И. Бортникова, В.Н. Крошина, А.И. Ненашева, Н.В. Цивчинского с целью «осуществления задач по борьбе за лучшие художественные произведения» [14, л. 454]. Фактически Художественный совет был нацелен на выполнение цензорских функций. Так, на основании разработанной инструкции Художественный совет наделялся полномочиями на просмотр всех видов изобразительных работ (картины, скульптуры, портрет, панно, плакаты, учебные пособия), выполняемых художниками Алма-Аты, а также правом браковать работы при их недоброкачественном выполнении. На этом основании с различными формулировками забраковывалась художественная продукция, в том числе из художественной мастерской «Универсум». Отдельно документ оговаривал право запрета выполнения художественных

работ неквалифицированными лицами [19, л. 35]. Контролю подвергалась также печатная продукция, изготавливаемая Казиздатом. Бесспорно, введение данных функций Союза способствовало усилению статуса объединения.

В персональном плане обретение управленческой стабильности, усиление общественного престижа организации были связаны с именем Владимира Николаевича Сладкова, первоначально занимавшего должность секретаря организации, заместителя руководителя, с 1938 по 1940 г. — председателя Оргкомитета. С его назначения начался третий, наиболее продуктивный этап процесса институционализации. Сосредоточив в своих руках административно-организационные вопросы и контроль за их выполнением, В.Н. Сладков за короткий период смог преодолеть бюрократию и административную инертность. На расширенном заседании Оргкомитета Союза художников, прошедшем 8 января 1939 г. в Алма-Ате, В.Н. Сладков указывал: «Весь этап с 1932 г. по 1938 г. ничем особенно отметить нельзя. Нет ярких моментов, которые бы сказали, что Союз сделал за это время что-то удивительное, интересное и полезное для художников, и только лишь с 1938 г. у нас в Союзе произошел колоссальный перелом, революция, как мы ее называем. Молодые вошли в свои права, поэтому было создано одно общее собрание членов Союза и художников Алма-Аты. Сейчас «лед тронулся», та мерзлятина, которая существовала в Союзе художников, уступила место потеплению... Оргкомитет принял новую форму работы, отошел от замкнутости, отошел от той административщины, которая существовала к коллективному образу действий и коллективному образу управления, выражающейся в организации секций» [14, л. 221].

В результате предпринятых действий была серьезно улучшена работа объединения, включавшая создание системы творческих секций и ведение архива на постоянной основе. В сентябре 1938 г. по инициативе Оргкомитета было открыто первое в республике художественное училище. Период 1939–1940 гг. отмечен успешным проведением важнейших республиканских мероприятий. Только за 1939 г. было проведено пять открытых выставок Союза художников и пять персональных выставок, сопровождавшихся творческим обсуждением работ. В 1940 г. были организованы Съезд союза художников и республиканская художественная выставка, посвященная двадцатилетию Казахской ССР. Благодаря стимулирующим действиям руководства Оргкомитета ССХК произошло оформление региональной структуры Союза: к 1940 г. в 9 из 14 областей республики существовали документально оформленные филиалы (см. табл., составлено по [19]).

Сведения о филиалах Союза советских художников Казахстана на 1940 г.

№	Наименование филиала	Количество художников, прошедших переучет, чел.	Фамилия уполномоченного
1	Семипалатинский филиал ССХК Семипалатинской области	2	Ивачев И.Г.
2	Карагандинский филиал ССХК Карагандинской области	2	Николишин И.Д.
3	Петропавловский филиал ССХК Северо-Казахстанской области	нет	Прокофьев М.М.
4	Акмолинская область	Не выявлено	
5	Усть-Каменогорский филиал Восточно-Казахстанской области	1	Мулин Г.У.
6	Чимкентский филиал ССХК Южно-Казахстанской области	5	Киясов В.Н.
7	Уральский филиал ССХК Западно-Казахстанской области	1	Новиков Т.М..
8	Кзыл-Ординский филиал ССХК Кзыл-Ординской области	1	Ким-Хен-Нюн
9	Кустанайский филиал ССХК Кустанайской области	нет	
10	Джамбульская область	Не выявлено	
11	Павлодарская область	Не выявлено	
12	Актюбинский филиал ССХК Актюбинской области	4	Простев А.И.
13	Гурьевская область	Не выявлено	

Как правило, вновь образованные филиалы отличались малочисленностью, имели в составе от двух до семи человек во главе с выборным уполномоченным [19, л. 9]. Формирование филиалов проходило при личном участии представителей Оргкомитета. Первоначальные поездки по регионам осуществлял Ф.И. Болкоев, с приходом В.Н. Сладкова процесс формирования филиалов был активизирован. Путем объезда областных центров был проведен учет и переучет художников, проживающих и работающих на периферии.

Наиболее крупным и квалифицированным художественным коллективом в исследуемый период являлся коллектив художников Алма-Аты. К 1939 г. из числа состоящих на учете по Алма-Ате приходилось 52 художника, из них членов Союза — 16 чел., кандидатов — 11 чел., членов-соревнователей — 16 чел., на учете при Союзе художников — 9 чел. По специальному образовательному цензу: высшее образование имели 9, среднее — 16 человек, художников-практиков — 27. По национальности: трое казахов, 38 русских, шестеро украинцев, двое татар, по одному узбеку, поляку, французу, по партийности — один член РКП (6), четверо членов ЛКСМ, один сочувствующий, 46 беспартийных [19, л. 29].

Из приведенных данных становится ясно, что к концу 1930-х гг. в Союзе художников существовал ряд острых проблем кадрового характера: малая численность национальных авторов (всего девять национальных художников [12, л. 12]) и неравномерность распределения художественных сил

по республике с точки зрения профессионал/самодельный автор.

Содержательный анализ ситуации в творческой среде казахстанских мастеров изобразительного искусства был дан выездной московской бригадой Оргкомитета ССХ СССР под руководством С.А. Чуйкова, прибывшей в Алма-Ату за две недели до начала Первого съезда художников в 1940 г.: «Посетили выставку, квартиры и мастерские художников, просмотрели театральные постановки. Сделали анализ работы Союза, сложилось представление о состоянии организации художников, о ее положительных сторонах и болезнях. Одновременно ознакомились с республиканским музеем, gobеленной мастерской и художественным училищем. Вся работа проводилась в тесном контакте с ЦК партией и Управлением по делам искусств. В результате широкого ознакомления с положением дел, мы поняли, что обстановка более сложна и запутана, чем мы это представляли вначале. Отсрочка Съезда оказалась кстати, она обусловила плодотворность нашей работы... За это время мы смогли детально и глубоко изучить всю работу Оргкомитета и состояние творческой жизни художников» [19, л. 1].

Отдельно московской бригадой был определен потенциал алмаатинских художников: «Имеется немало квалифицированных художников, у некоторых есть тяга к социальной тематике, работоспособность и стремление к повышению своего профессионального уровня (Бортников, Кастеев, Лизогуб, Колоденко, Папэ, Ненашев, Пономарев, Савельев и др.).

Выделяется ряд национальных художников, способных занять ведущее положение в изобразительном искусстве Казахстана. Налицо организационные и материальные предпосылки для плодотворной работы. В настоящее время самой большой и ответственной задачей художников является подготовка к юбилейной выставке «XX лет КазССР» [19, л. 2]. Анализируя деятельность Оргкомитета, московские художники указывали на предпринятые шаги руководства по социальному обеспечению мастеров: «Ведущие художники обеспечены мастерскими. Ряду художников оказана материальная творческая помощь. Организовано художественное училище, создана библиотека для художников. Улучшены жилищно-бытовые условия отдельных художников» [19, л. 1]. Вместе с тем, по замечаниям, в региональной художественной среде имелись и такие серьезные недостатки, как «...рвачество и халтура... Отсутствие творческих интересов и политико-воспитательной работы, наличие в Казахстане художников-гастролеров и дельцов породило склоку, интриги...» [19, л. 1–2 об.].

Среди иных документов, наглядно иллюстрирующих специфику и динамику процесса становления творческого Союза, важное место занимают стенограммы заседаний, проходивших в Оргкомитете Союза Советских художников СССР в 1940 г. в Москве. За год состоялось несколько таких заседаний. Первое, прошедшее в апреле, было призвано обсудить работу Казахского и Крымского ССХ. Так, достижения, отмеченные председателем В.Н. Сладковым в апреле 1940 г., касались получения собственного помещения и начала творческой работы Союза: «Мы имеем некоторые достижения такого порядка: Оргкомитет за последнее время обзавелся своим домом, организовал школу, которая имеет уже два класса, отвоевал себе творческие мастерские. В Доме актера управление по делам искусств нам выделило три зала, в которых мы сделали 13 кабинетов для творческой работы. Потом мы отвоевали целый двухэтажный новый дом с четырьмя огромными залами для Художественной галереи (раньше он предназначался для ресторана). Три зала мы отвели для галереи и четвертый для Союза как постоянный салон. Самым большим достижением является то, что на протяжении семи лет существования Оргкомитета впервые коллектив подошел к творческим работам. Сейчас коллектив готовится к выставке «20 лет Казахстана» [20, л. 11–12].

Второе заседание Президиума Оргкомитета ССХ СССР состоялось 10 октября 1940 г. под председательством Г.Г. Рязского с вновь избранным председателем творческого Союза Г.А. Брыловым. В числе обсуждаемых вопросов, стоявших перед комиссией, — работа ССХ Казахской ССР и утверждение членов Союза художников после проведенной перерегистрации. Московская комиссия, всесторонне

оценивавшая каждого кандидата, предъявляла требования, касающиеся профессионального мастерства. Отметим, что к 1939 г. требования к членству Союза художников изменились. Директивные письма Оргкомитета объясняли, что членами ССХ могли быть только художники, имевшие специальное образование. Вследствие ужесточения требований по приему и разграничений между художниками по основанию профессионал/непрофессионал, большое число активно работавших самодеятельных художников-претендентов от ССХК, в том числе З. Назыров, О. Кужеленко, Г. Ивачев остались без членства, были утверждены лишь кандидатами. 12 художников получили официальный статус членов Союза художников СССР [7, с. 30].

Интересно проследить высказывания членов комиссии по проблеме вовлечения национальных кадров. Так, член комиссии, искусствовед В.Н. Чепелев отмечал по данному вопросу: «Говоря о национальных художниках Казахстана, надо отметить, что совершенно необходимо, чтобы в Алма-Ате был У. Тансыкбаев. Учитывая его авторитетность, он мог бы вести работу по подготовке национальных кадров» [21, л.8]. Г.А. Брылов поддержал идею В.Н. Чепелева: «Относительно Тансыкбаева. Он очень авторитетен у казахов, в частности у Кастеева. Тансыкбаев лучший потенциальный учитель, который возможен для Кастеева и других. Кастеев оказался под грузом договоров, он без работы, без заказа не бывает» [21, л.10]. Анализируя деятельность Союза, председатель Г. А. Брылов, подчеркивал дополнительную нагрузку, которую вел творческий Союз: «Затем Союз вел и не свою работу: им велась профсоюзная работа, производственная, которую должно вести товарищество «Художник», и даже работа, которая относилась к Комитету по делам искусств. Все это дало большой и хороший опыт, но и отклонило от его прямого пути, пути творческого...» [21, л.1]. Помимо существующих живописной, графической, скульптурной и театральной секции, в 1940 г. были организованы оборонная, критическая и секция народного творчества [21, л. 4].

Завершающим этапом семилетнего процесса институционализации творческого Союза стало оформление его новой управленческой структуры, для чего с 26 по 30 июня 1940 г. в Алма-Ате был проведен Первый съезд Союза советских художников Казахстана. Подготовка к съезду на законодательном уровне началась в 1936 г., когда бюро краевого комитета ВКП (б) выпустило Постановление «О развитии изобразительного искусства в Казахстане» [22, с. 222], в котором проведение первого республиканского съезда художников было назначено на 1937 г. Однако по целому ряду причин в 1937 г. съезд не состоялся. Всеказахстанский Съезд привлёк большое количество делегатов — 130 человек, в том числе 56 художников Казахстана, коллег-художников

из Ленинграда и Киргизии, республиканских творческих объединений, а также представителей власти: Управления по делам искусств, Союза Рабис, Наркомпроса, госпрокуратуры, республиканских газет. С приветственным словом к участникам выступил руководитель республиканского Управления по делам искусств — Б.И. Косунов. Первый съезд художников Казахстана, организованный по всем официальным канонам, подвел итоги начального периода деятельности, указав, что значительные изменения в работе Оргкомитета произошли за 1938–1940 гг. Действительно, несмотря на отсутствие у руководства практического опыта работы и слабую методическую помощь со стороны, оргкомитет смог провести процедуру структурного оформления организации, наладить творческую работу, активно способствуя процессу становления Союза.

Запланированным итогом работы съезда стало принятие нового устава ССХК, действовавшего до 1957 г. Высшим руководящим органом определялся республиканский съезд, в задачи которого входило определение главного творческого направления деятельности Союза, контроль за деятельностью правления и ревизионной комиссии, кадровая и работа по корректировке устава. Контроль за правильным расходованием средств, наблюдение за финансовой и материально-хозяйственной деятельностью возлагался на ревизионную комиссию, избираемую в составе трех человек из числа членов Союза [12, л. 4]. По вновь принятому уставу Правление выступало исполнительным органом республиканского съезда художников, а в период между съездами становилось высшим руководящим органом объединения. В 1940 г. председателем ССХК был избран профессиональный художник, уроженец Алма-Аты Г.А. Брылов, окончивший в 1927 г. ленинградскую Академию художеств. В состав Правления вошли девять человек: Г.А. Брылов, А.И. Бортников, А. Кастеев, Ф.И. Болкоев, Л.В. Гербановский, Ким-Хен-Нюн, В.М. Колоденко, А.И. Ненашев, В.Н. Сладков. В состав избранного президиума правления вошли председатель Г.А. Брылов и два его заместителя: В.Н. Сладков (заместитель председателя по организационным вопросам) и А. Кастеев (заместитель председателя по творческим вопросам). Последовавший в результате преобразований роспуск Оргкомитета ССХК завершил процесс легитимизации новой управленческой структуры Союза художников.

Выводы

Таким образом, изучение институционального оформления Союза художников Казахской АССР/ ССР показало его взаимосвязь и обусловленность процессами, запущенными в художественной сфере СССР в результате выхода Постановления

Политбюро ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций». Созданное в 1933 г. Оргбюро Союза художников Казахской АССР стало одним из первых региональных творческих организаций в СССР.

В силу ряда причин в исследуемый период в этнорегионе сложились слабые социокультурные предпосылки формирования Союза художников, сопряженные с отсутствием выделенного профессионального художественного сообщества, традиций и профессиональных связей, а также выстроенной профильной инфраструктуры и отсутствием практики государственного управления ею. Данные обстоятельства предопределили высокую социально-политическую значимость создания новой художественной институции.

Как показало данное исследование, временные рамки процесса институционализации республиканского Союза художников охватили три этапа, с 1933 по 1940 г. включительно, каждый из которых характеризовался индивидуальными особенностями и условиями протекания. Первый этап (1933–1936 гг.) был ознаменован подготовкой условий для создания нормативно-правовой и регламентирующей базы, выстраивания основного функционального каркаса организации. Для второго этапа (1937–1938 гг.) разрушительным оказался управленческий кризис, отразившийся на общей продуктивности и административной самостоятельности Союза. Наиболее содержательным этапом формирования стал третий, заключительный этап (1938–1940 гг.), прошедший под председательством В.Н. Сладкова. В это время завершилась организационная кампания по созданию областных филиалов, были успешно проведены значимые общереспубликанские мероприятия, в целом усилен социальный престиж объединения, немалое значение которому придала деятельность художественного совета.

Отдельное направление процесса было связано с подготовкой и проведением перерегистрации, проходившей в русле усиления легитимности и поднятия правового статуса членов Союза художников. До и после проведения перерегистрации творческим ядром объединения выступили художники- профессионалы Алма-Аты.

Вместе с тем, несмотря на ряд негативных факторов, включавших номинальную юридическую самостоятельность творческой организации художников, слабое финансирование и имевшую место управленческую нестабильность, к 1940 г. Союз художников Казахской ССР обрел черты полноценно функционирующей художественной институции, с принятыми уставными документами, легитимным составом руководства и прошедшими этап перерегистрации членами коллектива.

Библиографический список

1. Историческая наука Казахстана за годы независимости: проблемы историографии / под ред. Е.А. Эбил. Алматы, 2022. 476 с.
2. Турлыбекова А.М. Искусство Казахстана в 20–80-е гг. XX века: истоки и тенденции развития. Павлодар: Инновационный Евразийский ун-т, 2014. 180 с.
3. Государственное регулирование социальных процессов в Центрально-Азиатском регионе России имперского и советского периодов / под ред. Ю.А. Лысенко. Барнаул: АЗБУКА, 2021. 200 с.
4. История Востока. Т. 5. Восток в новейшее время: 1914–1945 гг. / отв. ред. Р.Г. Ланда. М.: Вост. лит., 2006. 717 с.
5. О перестройке литературно-художественных организаций: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) 23 апреля 1932 г. // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б), ВКП(б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике. 1917–1953 / под ред. А.Н. Яковлева. М.: МФД, 1999. С. 172–173.
6. Изобразительное искусство Казахской ССР. М.: Советский художник, 1957. 25 с.
7. Изобразительное искусство Казахстана. XX век: альбом. Алматы: ChevronTexaco, 2001. 210 с.
8. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 3189. Оп. 1. Д. 1.
9. Северюхин Д.Я. Союз советских художников и практическая сторона художественной жизни в СССР // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2023. №24(2). С. 298–311.
10. Коржихина Т.П. Извольте быть благонадежны! М.: РГГУ, 1997. 372 с.
11. Сырлыбаева Г.Н. Союз художников Республики Казахстан. 1933–1940-е годы // Союз художников Республики Казахстан в документах и фотографиях. 1933–1991 годы. Алматы: Интерпринт, 2009. С. 16–31.
12. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 1736. Оп. 1. Д. 56.
13. ЦГА РК. Ф. 1736. Оп. 1. Д. 2.
14. ЦГА РК. Ф. 1736. Оп. 1. Д. 14.
15. Янковская Г.А. Искусство, деньги и политика: художник в годы позднего сталинизма. Пермь: Пермский гос. ун-т, 2007. 312 с.
16. ЦГА РК. Ф. 1736. Оп. 1. Д. 13.
17. РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 6. Д. 264.
18. РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 21. Д. 39.
19. РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 6. Д. 752.
20. РГАЛИ. Ф. 3189. Оп. 1. Д. 54.
21. РГАЛИ. Ф. 3189. Оп. 1. Д. 64.
22. Из Постановления Казкрайкома ВКП (б) «О развитии изобразительного искусства в Казахстане». 1 ноября 1936 г. // Культурное строительство в Казахстане. 1933–июнь 1941 гг. Сборник документов и материалов. Алма-Ата: Казахстан, 1985. Т. 2. С. 222–223.

References

1. *Historical Science of Kazakhstan in the Years of Independence: Problems of Historiography*. Ed. by E. Ebil. Almaty, 2022. 476 p. (In Russ.).
2. Turlybekova A.M. *Art of Kazakhstan in the 20–80s. of 20th Century: Origins and Development Trends*. Pavlodar: Innovative University of Eurasia, 2014. 180 p. (In Russ.).
3. *State Regulation of Social Processes in the Central Asian Region of Russia in the Imperial and Soviet Periods*. Ed. By Yu. Lysenko. Barnaul: AZBUKA, 2021. 200 p. (In Russ.).
4. *The History of the East. Vol. 5. The East in Modern Times: 1914–1945* / Ed. by R.G. Landa. Moscow: Vost. lit., 2006. 717 p. (In Russ.).
5. On the Restructuring of Literary and Artistic Organizations: Resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU (b) on April 23, 1932. *The Government and the Artistic Intelligentsia. Documents of the Central Committee of the RCP(b), the CPSU(b), the Cheka-OGPU-NKVD on Cultural Policy. 1917–1953* / Ed. akad. A.N. Yakovleva. Moscow: MFD, 1999. P. 172–173. (In Russ.).
6. *Fine Art of the Kazakh SSR*. Moscow: Sovetskiy Hudozhnik, 1957. 25 p. (In Russ.).
7. *Fine Arts of Kazakhstan. 20th Century*. Album. Almaty: ChevronTexaco, 2001. 210 p. (In Russ.).
8. *Russian State Archive of Literature and Art (RGALI)*. F. 3189. Op. 1. D. 1. (In Russ.).
9. Severyukhin D.Ya. The Union of Soviet Artists and the Practical Side of Artistic Life in the USSR. *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*. 2023. Vol. 24, No 2. P. 298–311. (In Russ.).
10. Korzhikhina T.P. *Please Be Trustworthy!* Moscow: RGGU, 1997. 372 p. (In Russ.).
11. Syrlybaeva G.N. Union of Artists of the Republic of Kazakhstan 1933–1940s. *The Union of Artists of the Republic of Kazakhstan in Documents and Photographs. 1933–1991*. Almaty: Interprint. P. 16–31. (In Russ.).
12. *Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CGA RK)*. F. 1736. Op. 1.D. 56. (In Russ.).
13. CGA RK. F.1736. Op.1. D. 2. (In Russ.).
14. CGA RK. F. 1736. Op.1. D. 14. (In Russ.).
15. Yankovskaya G.A. *Art, Money and Politics: the Artist in the Years of Late Stalinism*. Perm: Perm State University, 2007. 312 p. (In Russ.).
16. CGA RK. F. 1736. Op.1. D. 13. (In Russ.).
17. RGALI. F. 962. Op.6. D. 264. (In Russ.).
18. RGALI. F. 962. Op. 21. D. 39. (In Russ.).
19. RGALI. F. 962. Op. 6. D. 752. (In Russ.).

20. *RGALI*. F. 3189. Op. 1. D.54. (In Russ.).
21. *RGALI*. F. 3189. Op. 1. D.64. (In Russ.).
22. From the Resolution of the Kazkraikom of the CPSU (b) "On the Development of Fine Arts in Kazakhstan. November 1, 1936. *Cultural Construction in Kazakhstan. 1933 — June 1941. Collection of Documents and Materials. Vol. 2.* Alma-Ata: Kazakhstan, 1985. P. 222–223. (In Russ.).

Информация об авторе

Е.Ю. Рахматулина, кандидат исторических наук, заместитель директора по экспозиционно-выставочной работе, Восточно-казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник, Усть-Каменогорск, Казахстан.

About author:

E.Yu. Rahmatulina, Candidate of Historical Sciences, Deputy Director for Exposition and Exhibition Work, East-Kazakhstan Regional Architectural-Ethnographic and Natural-Landscape Museum-Reserve, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.